

УДК 327.8, 341

EDN: HGGFRC

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62022106116>

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ И ЕС: ПОИСК СОВПАДАЮЩИХ ИНТЕРЕСОВ

Станислав Аркадьевич Кувалдин

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: kuvaldin35@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9042-0516

Ссылка для цитирования: Кувалдин С.А. Энергетические политики Польши и ЕС: поиск совпадающих интересов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 106-116. DOI: 10.15211/vestnikieran62022106116

***Аннотация.** Сильная зависимость энергетической системы Польши от угля, а также относительно заметная роль угледобывающей промышленности в экономике страны – характерные черты, выделяющие польскую экономику среди других государств ЕС. Последние полтора десятилетия отдельные страны ЕС и объединение в целом выдвигали всё более высокие требования к ограничению выбросов парниковых газов для борьбы с глобальными изменениями климата. На этом фоне польские власти старались определить собственную линию поведения внутри Союза. На примере Польши можно увидеть, как именно страна, резко отличающаяся от других членов Евросоюза по ряду важных параметров, ищет возможности для отстаивания своих интересов, как реагируют на это Брюссель и другие страны-члены. К тому же Варшава является объектом их критики не только за противодействие климатическим планам, но и за нарушение принципов верховенства права. ЕС склонен взаимоувязывать данные сюжеты, что может говорить об универсализации его подхода к имеющимся противоречиям. Тем не менее Польша оказывается способна эффективно противостоять отдельным требованиям энергетической политики ЕС, формируя коалиции стран, обеспечивая её социальными последствиями.*

***Ключевые слова:** Польша, Европейский союз, декарбонизация, уголь, климатическая политика, энергетическая политика.*

Статья поступила в редакцию: 30.09.2022.

ENERGY POLICIES OF POLAND AND THE EU: A SEARCH FOR CONVERGING INTERESTS

Stanislav A. Kuvaldin

IMEMO, Moscow, Russia, e-mail: kuvaldin35@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9042-0516

For citing: Kuvaldin, S.A. (2022). Energy policies of Poland and the EU: a search for converging interests. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 30(6): 106-116. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62022106116

Abstract. *The strong dependence of Poland's energy system on coal, as well as the relatively prominent role of the coal mining industry in the country's economy, are features that distinguish the Polish economy from other EU states. Over the past decade and a half, EU countries have put forward increasingly stringent requirements for limiting greenhouse gas emissions in order to combat global climate change. Against this background, the Polish authorities tried to determine their own line within the Union. Using the example of Poland, we can see exactly how a country that differs sharply from other EU members in a number of important parameters is looking for opportunities to defend its interests, how Brussels and other member countries react to this. In addition, Warsaw is the object of their criticism not only for opposing climate plans, but also for violating the rule of law. The EU is inclined to link these subjects together, which may indicate the universalization of its approach to the existing contradictions. Nevertheless, Poland is able to effectively resist certain requirements of the EU energy policy, forming coalitions of countries concerned about its social consequences.*

Key words: *Poland, European Union, decarbonisation, coal, climate policy, energy policy.*

Article received: 30.09.2022.

Оформление климатической политики ЕС и действия Польши

Выработка общих подходов в вопросах, относящихся к источникам энергии для европейской экономики, начиная с создания Европейского объединения угля и стали в 1952 г., была одной из несущих конструкций европейской интеграции (Cotella, Crivello, Karatayev 2016: 14). Вплоть до вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 г. формирование общей энергетической политики формально не относилось к задачам объединения. Статья же 194 данного документа оставляет странам-членам право самостоятельно определять свой энергетический баланс.

Тем не менее по меньшей мере с начала XXI в. экологичность становится одним из важнейших приоритетов в проводимой ЕС энергетической политике (Боровский, Шишкина 2021: 123). А первые цели по развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на уровне ЕС были установлены резолюцией Совета ЕС 27 июня 1997 г. (Кавешников 2015: 70). Уже в 2001 г. появились индикативные параметры развития ВИЭ для каждой страны-члена (Jonston, Van Der Marel 2016: 183). Это ставило сложные задачи перед чрезвычайно зависимой от угля польской энергетикой. В начале 1990-х гг. на первом этапе постсоциалистической трансформации доля каменного и бурого угля в качестве источника электроэнергии в Польше превышала 95%. Лишь в начале XXI в. доля угольных мощностей в электроэнергетике слегка сократилась за счёт газовых ТЭС (Jeszke 2018: 16).

Впервые заметные противоречия между климатическими амбициями ЕС и стремлением Польши защитить интересы своего энергетического сектора проявились во время обсуждения так называемого Энергоклиматического пакета (*Energy and Climate Package*). Это общее название серии законопроектов, подготовленных в 2008 г. Европейской комиссией и направленных на снижение углеродоёмкости и энергоёмкости экономики Союза (Presidency Conclusions... 2007). Вскоре они получили общераспространённое наименование «20-20-20» – к

2020 г. ЕС брал обязательство сократить на 20% выбросы парниковых газов (за точку отсчёта брался 1990 г.), снизить общее потребление энергии на 20% и увеличить до 20% долю ВИЭ в энергетическом балансе. Одним из важнейших инструментов достижения данных целей должна была стать введённая в рамках ЕС в 2005 г. Схема торговли квотами на выброс парниковых газов – *European Union Emission Trading Scheme (EU ETS)*. В первые годы эта система действовала на достаточно льготных условиях с предоставлением многим крупным производителям бесплатных квот, однако правила предполагалось ужесточать. С 2013 г. планировалось лишить прав на бесплатные выбросы всех производителей электричества. Этот принцип содержался в коммюнике Европейской комиссии для Европарламента и Совета ЕС от 23 января 2008 г. (20 20 by 2020... 2008).

Эти меры сильно задевали Польшу. Такое же беспокойство могли испытывать и другие зависимые от угля страны, не обладающие достаточно высоким на общем фоне ЕС уровнем ВВП. Это определило сближение входивших в ЕС постсоциалистических стран Европы. В ноябре 2008 г. в Варшаве состоялась встреча представителей стран Вишеградской группы и балтийских государств, сообщивших о своём намерении голосовать против Энергоклиматического пакета, если их электростанциям не будут предоставлены бесплатные квоты на выброс углекислого газа (Skjærseth 2014: 16). В декабре 2008 г. в польском Гданьске состоялась новая встреча премьер-министров стран, недовольных пакетом. При этом к переговорам присоединился президент Франции Николя Саркози, чья страна на тот момент председательствовала в Совете ЕС и была заинтересована в принятии Энергоклиматического пакета.

В итоге на саммите ЕС 12 декабря 2008 г. было решено, что электростанции стран, чей ВВП составляет меньше 60% от среднего по ЕС, смогут в 2013 г. получить бесплатно 70% необходимых квот (с постепенной отменой подобной практики). Под эти условия попадали все страны Центральной и Восточной Европы. По замечанию словацкого исследователя М. Мишика, энергетический вопрос – один из немногих, по которому новые страны-члены сформулировали чёткие предпочтения (Mišík 2015: 203).

Тем не менее после 2008 г. именно Варшава проявляла резкое несогласие с любыми вариантами увеличения климатических обязательств Европейского союза и была готова действовать в одиночку там, где процедуры позволяли ей заблокировать решения. В частности, в июне 2011 г. Польша, к которой должно было перейти председательство в Совете ЕС, отказалась поддержать планы Еврокомиссии. Они предусматривали возможное повышение обязательств ЕС по снижению выбросов парниковых газов к 2020 г. до 25% и определение конкретных показателей дальнейшего её сокращения вплоть до 2050 г. (A Roadmap for moving... 2011). В марте 2012 г. данный документ был повторно рассмотрен на заседании Совета ЕС и вновь был заблокирован Польшей (3152nd Council meeting... 2012).

При этом позиция правительства Дональда Туска в противостоянии с ЕС получила поддержку многих из числа оппонентов. С ней солидаризировалась даже партия «Право и Справедливость», настроенная жёстко конфронтационно по отношению к «Гражданской платформе», лидером которой премьер являлся (Ancygieł 2013: 86). В 2014 г. в ЕС началось обсуждение нового Энергоклиматического пакета, где ставилась цель снизить уровень выбросов парниковых газов экономиками ЕС к 2030 г. на 40% (относительно 1990 г.) и ускорить темп сокращения ежегодно выпускаемых квот на их эмиссию с 2021 г. (Commission moves forward... 2014). Варшава устами главы правительства Эвы Копач тогда заявила, что положения пакета её не устраивают, и она не исключает наложения вето на предложенный ЕК пакет в Европейском совете (Polskie weto... 2014). В итоге Польше удалось повлиять на окончательную редакцию положений пакета. Европейский союз в документе, принятом на саммите 24 октября

2014 г., разрешил странам, где уровень ВВП на душу населения ниже 60% от среднего по ЕС, сохранить практику выдачи бесплатных квот на выбросы парниковых газов для электростанций до 2030 г. (EUCO 169/14... 2014).

Критика Польшей новых климатических целей ЕС и изоляция страны

Теоретик либерального интерговерментализма¹ Э. Моравчик утверждает, что в внутри ЕС страны, наиболее выигрывающие от интеграции, менее всего склонны ставить категоричные условия, чтобы содействовать согласованию общих интересов, тогда как «проигрывающая» сторона готова к жёстким переговорам (Moravcsik 1998: 3). Это вполне подтверждает поведение Польши, старавшейся всеми средствами защитить угольную генерацию. Тем не менее, такая политика имеет свои пределы эффективности.

В 2018 г. ЕС начал обсуждать более амбициозную цель: достижение климатической нейтральности Союза к 2050 г. Имелся в виду баланс между выбросами антропогенных парниковых газов и объёмами естественных или искусственных поглощающих систем на его территории. 28 ноября 2018 г. Европейская комиссия представила стратегическое видение продвижения экономики ЕС к этому рубежу (A Clean Planet for...2018). Однако одобрить эти планы на заседании Европейского совета в июне 2019 г. не удалось. Согласно сообщениям СМИ, против принятия принципиального решения о постановке цели климатической нейтральности ЕС выступила не только Польша, но также Венгрия, Чехия и Эстония (Teffer...2019). Тем не менее именно Варшаву называли главным инициатором (Teffer 2019). В отличие от ситуации 2008 г. данный успех оказался сомнительным. Уже в октябре 2019 г. Эстония присоединилась к большинству (Morgan... 2018), а на саммите Европейского совета в декабре 2019 г. Венгрия и Чехия также не стали принципиально возражать против целей климатической нейтральности.

В решении, принятом Евросоветом, упомянуто, что «часть стран указали, что будут использовать атомную энергию в своём энергетическом балансе» (EUCO 29/19... 2019). Это отражало требования премьера Чехии А. Бабиша. В своём тексте в *Twitter* 13 декабря 2019 г. он поставил себе в заслугу появление записи об атомной энергетике (I persuaded the EU leaders 2019). Такой компромисс, по-видимому, удовлетворил и Венгрию. Варшава осталась в одиночестве, но продолжила угрожать заблокировать решение. Несмотря на определённое сокращение угольной генерации, страна оставалась крайне зависимой от угля. В частности, в Чехии каменный и бурый уголь в 2019 г. обеспечивали 46% общего объёма вырабатываемого электричества (Czech Republic... 2021), тогда как в Польше – 73,6% (Energy Sector Data... 2019). Одинокое выступление Польши на этот раз фактически привело к организационному оформлению её изоляции. Европейский совет утвердил цель достижения климатической нейтральности к 2050 г. Польша же в качестве уступки получила право не присоединяться к этой цели (Regulation (EU) 2021/1119... 2021).

Польша предпочла финансовые ограничения

Отказ страны-члена от присоединения к общим целям политики ЕС (как это сделала Польша) означает для неё постепенное усиление издержек от принятого решения. План достижения климатической нейтральности к 2050 г. стал элементом «Европейского зелёного курса» («Европейской зелёной сделки») – набора мер по коренной перестройке экономики стран ЕС, чтобы добиться её глубокой декарбонизации. Европейская комиссия представила

¹ Интерговерментализм – теория, описывающая процессы европейской интеграции как соглашения и сделки, совершаемые национальными государствами, представляющими в них интегрированное мнение важных общественных и экономических групп страны.

план «Зелёного курса» 11 декабря 2019 г. (The European Green Deal... 2019). Для достижения поставленных целей Европейская комиссия намерена в ближайшее десятилетие аккумулировать около 1 трлн инвестиций. При этом минимум 30% средств, которые страны смогут получить в рамках Многолетнего финансового плана ЕС, а также из Фонда восстановления (объём которого составляет 750 млрд евро), сформированного ЕС для поддержки оживления экономики после пандемии, должны соответствовать стандартам «зелёных» инвестиций (Finance and the Green... 2020).

Э. Макрон прямо пригрозил Польше возможным ограничением доступа к средствам структурных фондов Евросоюза в случае упрямства Варшавы (Khan, Brunsden 2019). Это встраивается в логику общего подхода, который со второй половины десятых годов XXI в. всё более последовательно предлагался руководящими органами и рядом членов Союза, чтобы воздействовать на страны, сильно отклоняющиеся от важнейших общих установок ЕС. С 2015 г., когда консервативная и евроскептическая партия «Право и Справедливость» выиграла президентские и парламентские выборы в Польше, политические процессы в стране начали вызывать беспокойство Брюсселя и некоторых стран-членов. Постепенно европейские политики и органы руководства ЕС стали склоняться к разным формам ограничения доступа Польши к средствам бюджета ЕС, структурных фондов Евросоюза и иным финансовым механизмам. В частности, с 2017 г. Польша является фигурантом разбирательства по возможному применению ст. 7 Договора о Европейском союзе, позволяющей Совету ЕС лишить страну права голоса внутри этого органа. Совет ЕС, где на нынешнем этапе находится рассмотрение данного вопроса, пока не решился дать дальнейший ход делу (Council of the European Union... 2018). Однако в мае 2018 г. Европейская комиссия предложила сделать соблюдение членом ЕС принципов верховенства права одним из условий выделения средств в рамках Многолетнего финансового плана ЕС на 2021–2027 гг. (Proposal for a Regulation... 2018).

Универсализация финансовых ограничений

Стремление сделать общим правилом финансовые ограничения для стран, нарушающих принципы внутреннего устройства либо препятствующих целям дальнейшего развития ЕС, можно видеть и на примере Венгрии, где находящегося у власти с 2011 г. лидера партии ФИДЕС В. Орбана также обвиняли в авторитарных тенденциях. На заседании Европейского совета в декабре 2020 г., где утверждался Многолетний финансовый план ЕС и Фонд восстановления ЕС, финансирование увязывалось с соблюдением странами-членами принципов верховенства права. Там же рассматривалось и заметное повышение показателей ЕС по снижению выбросов парниковых газов к 2030 г. уже на 55% (по сравнению с 1990 г.). Оба сюжета непосредственно затрагивали интересы польских властей. В ситуации, когда выплата бюджетных средств ЕС обуславливается соблюдением принципов верховенства права, Польша могла блокироваться с Венгрией, которую также задевало это нововведение. В итоге механизм, ограничивающий выдачу средств из бюджета и структурных фондов ЕС государствам-нарушителям, несмотря на сопротивление двух стран, был включен в действующий Многолетний финансовый план ЕС. Варшаве и Будапешту удалось лишь несколько смягчить первоначальную версию механизма (Кувалдин 2021: 45).

Между тем при рассмотрении климатических целей Варшава, оставшись в одиночестве, отказалась от вето и согласилась на новую цель, требующую резкого ускорения декарбонизации. При этом сама Польша по-прежнему не планирует достичь климатической нейтральности к 2050 г. Хотя в соответствии с «Европейским климатическим законом» от 30 июня 2021 г. данная цель становится юридически обязательной для всех стран-членов, она тем не менее

рассматривается как коллективная. Стало быть, от каждой страны требуется лишь внести вклад в декарбонизацию, а не достичь нейтральности к этому сроку (Regulation (EU) 2021/1119... 2021). В преддверии Климатического саммита ООН в Глазго 31 октября 2021 г. заместитель министра климата и окружающей среды Адам Гибурже-Четвертыньский заявил, что у Польши нет определённой даты, когда она достигнет данного уровня. Страна лишь планирует добиться этого «ближе к 2050 г., чем к 2100» (Polska osiągnie... 2021).

Подобное половинчатое решение Варшавы лишало её доступа к средствам Европейского союза, выделяемым для солидарного достижения целей климатической нейтральности. Речь, в частности, идёт о Фонде справедливого перехода (*Just Transition Foundation*) – ещё одном элементе политики сплочения ЕС, созданном в 2021 г. и предназначенном для помощи угледобывающим регионам и территориям с углеродоёмкими производствами в период ускоренной декарбонизации. В законодательство о фонде с бюджетом в 17,5 млрд евро на 2021–2027 гг. было внесено положение, по которому страна, не желающая вместе с ЕС добиваться климатической нейтральности к 2050 г., лишается половины предназначенных ей средств (COM(2020) 22 final... 2021). Лишение доступа к финансовым ресурсам ЕС тех стран, которые не поддерживают его солидарные цели, может проявиться ещё сильнее при утверждении плана снижения выбросов парниковых газов на 55%. Пакет, получивший название *Fit for 55* («Готовы к 55») предполагает дальнейшую реформу *EU ETS* – постепенное сокращение бесплатных квот для отраслей промышленности, подпадающих в будущем под действие Пограничного корректирующего углеродного механизма, реформу налогообложения в области энергетики и ряд других мер (*Fit for 55. The EU's plan...* 2021).

Одним из элементов нового пакета должен стать создаваемый Социальный климатический фонд ЕС, средства которого предназначены для борьбы с энергетической бедностью. В ходе предварительного обсуждения 18 января 2022 г. профильные комитеты Европарламента потребовали обусловить предоставление средств нового института соблюдением странами-членами принципов верховенства права, а также принятием целей климатической нейтральности к 2050 г. В соответствии с решением Совета ЕС 29 июня 2022 г. бюджет фонда составит 59 млрд евро на период с 2027 по 2032 г. (*Fit for 55 package...* 2022). Одним из приоритетных получателей средств из этого фонда может стать Польша. Это, по-видимому, первый случай, когда средства поддержки стран в проведении климатической и энергетической политики увязываются с политическими условиями. Таким образом, целенаправленное объединение разнородных претензий постепенно входит в практику отношений между структурами ЕС и странами, создающими препятствия в реализации его стратегических целей.

При этом официальная Варшава, судя по первым шагам и заявлениям, попыталась занять жёсткую позицию в отношении законодательного пакета. Министр государственных активов и вице-премьер Яцек Сасин во время выступления в сейме 12 января 2022 г. пообещал, что правительство сделает всё, чтобы *Fit for 55* не вступил в силу (Sasin: *Zrobimy wszystko...* 2022). Радикальность целей данного пакета даёт польским властям надежду найти единомышленников. По информации польского издания *Biznes Alert*, Польше удалось добиться поддержки от ряда стран – членов ЕС по крайней мере в одном вопросе: Испания, Португалия, Румыния, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Латвия, Эстония и Кипр вместе с Варшавой выступили против целей ежегодного повышения доли возобновляемых источников энергии на 1,1% до 2030 г. Эта составная часть *Fit for 55* показалась данным странам мало реализуемой (Polska buduje koalicję... 2022).

Резкие изменения задач энергетической политики Европейского союза после 24 февраля 2022 г., возможно, повлияют на положение тех его членов, которые, как прежде считалось,

плохо вписывались в общую линию. В начале марта 2022 г. заместитель председателя Европейской комиссии Франц Тиммерманс заявил, что, вероятно, ряду стран ЕС придётся несколько дольше использовать угольную энергию (Timmermans: EU countries... 2022). Его слова дали повод президенту крупнейшего польского производителя электричества – компании *PGE* утверждать, что ЕС де-факто вынужден признать правоту стратегии Польши, всегда стремившейся свести к минимуму энергетическую зависимость от России (Dąbrowski 2022).

В целом после 24 февраля представители польских властей и эксперты высказывали разные мнения о том, как обострение отношений ЕС и России и связанный с этим энергетический кризис в Европе может повлиять на энергетическую политику страны. Следует обратить внимание на заявление, сделанное заместителем министра климата и окружающей среды А. Гибурже-Четвертыньским на конференции «Перспектива развития энергетического сектора в Польше 2040» 3 июня 2022 г. В частности, он заявил, что Польша будет пересматривать роль газа в своей стратегии снижения парниковых выбросов из-за ожидаемой острой конкуренции за данный ресурс на рынках ЕС. Следовательно, роль угольной генерации будет сохраняться. Во всяком случае, до тех пор пока не появятся экономически оправданные технологии хранения электроэнергии, полученной из возобновляемых источников (Guibourgé-Czetwertyński: Europa... 2022). В октябре 2022 г. вышел в свет доклад Профессионального объединения производителей электричества, подготовленный совместно с консалтинговой фирмой *Ernst & Young*. Позиции игроков рынка также основываются на необходимости сохранить роль угольной энергетики в условиях роста цен на энергию и по соображениям безопасности (Polska ścieżka... 2022: 53). Впрочем, предложенный Европейской комиссией план по ускоренной ликвидации зависимости ЕС от российского топлива (*REPowerEU*) разработан с опорой на положения пакета *Fit for 55*. Он предусматривает дальнейшее развитие ВИЭ и производство водорода с их использованием (*REPowerEU: Joint...* 2022).

* * *

Пример Польши показывает, как страна, не разделяющая важные положения проводимой ЕС политики, способна добиваться тактических успехов в отстаивании своих интересов, но в конечном итоге обнаруживает невозможность игнорировать требования Союза, оказываясь в относительной стратегической изоляции. Существенную роль в этом случае играет зависимость Польши от финансовой поддержки ЕС. Не менее важно, что сам предмет разногласий с Брюсселем – плохо вписывающаяся в новые технологические тенденции энергетическая система, слишком зависящая от угля, а также нарушение консервативно-популистскими властями принципов верховенства закона – определяет изначально уязвимые позиции Варшавы, которой сложно рассчитывать на сочувствие значительного числа стран-членов. Тем не менее опыт показывает, что вокруг противостояния наиболее радикальным требованиям климатической и энергетической повестки ЕС могут образовываться ситуационные коалиции стран (обычно при активном участии Польши), обеспокоенных ростом цен на энергию. Сложно прогнозировать, какие конфигурации они примут в чрезвычайных условиях, связанных с наложением секторальных санкций на Россию и её энергетический сектор, а также военными действиями на территории Украины. Пока польские власти надеются на свою способность находить единомышленников в противодействии максималистским прожектам ЕС в области климатической политики. Однако эти возможности Варшавы ограничены тем, что по-прежнему слишком высокий уровень угля в энергетическом балансе страны несопоставим ни с одной другой страной – членом ЕС. Поэтому возможные претензии других стран к климатической повестке Брюсселя и предлагаемым темпам декарбонизации будут совпадать с польскими

лишь частично, что в долгосрочном плане без глубокой трансформации польской энергетической системы будет способствовать изоляции страны внутри ЕС.

Список литературы / References

20 20 by 2020. Europe's climate change opportunity. COM (2008) 30 final. Commission of the European communities. 2008. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0030:FIN:en:PDF> (accessed 02.09.2022).

3152nd Council meeting Environment Brussels. European Commission. 09.03.2012. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_12_99 (accessed 02.09.2022).

A Clean Planet for all. A European strategic long-term vision for a prosperous, modern, competitive and climate neutral economy. COM (2018) 773 final. European commission. 28.11.2018. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0773> (accessed 02.09.2022).

A Roadmap for moving to a competitive low-carbon economy in 2050 – Presidency conclusions Brussels. Council of the European Union. 22.06.2011. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11964-2011-INIT/en/pdf> (accessed 02.09.2022).

Ancygier, A. (2013). Poland and the European Climate Policy: an Uneasy Relationship. *Kwartalnik Naukowy Ośrodka analiz politologicznych Uniwersytetu Warszawskiego* 7: 76-93.

Ancygier, A., Fuentes, U., Shrestha, H.B. (2020). Decarbonisation Pathways to EU Power Sector. *Climate Analytics*. November, 202. Available at: <https://climateanalytics.org/publications/2020/decarbonisation-pathways-for-the-eu-power-sector> (accessed 02.09.2022).

Brauers, H., Pao-Yu, O. (2020). The political economy of coal in Poland: Drivers and barriers for a shift away from fossil fuels. *Energy Policy* 144: 1-12. DOI: 10.1016/j.enpol.2020.111621

COM(2020) 22 final. Council of the European Union. 25.02.2021. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6183-2021-INIT/en/pdf> (accessed 02.09.2022).

Commission moves forward on climate and energy towards 2030. European commission. 27.03.2014. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_13_272 (accessed 02.09.2022).

Cotella, G., Crivello, S., Karatayev, M. (2016). European Union Energy Policy Evolutionary Patterns. In: Lombardi, P., Gruenig, M. (eds.) (2016). *Low-carbon Energy Security from a European Perspective*. Elsevier: 13-42. DOI: 10.1016/B978-0-12-802970-1.00002-4

Council of the European Union, Rule of Law in Poland / Article 7(1) TEU Reasoned Proposal – Report on the Hearing Held by the Council on 11 December 2018, 15469/18. Council of the European Union. 11.12.2018. Available at: <https://static1.squarespace.com/static/5abb53e6372b9691939ac577/t/5c5648d9085229a138ae9015/1549158652559/2018Dec+Council+3rd+HEARING+report+released+via+FoI.pdf> (accessed 02.09.2022).

Czech Republic 2021. Energy Policy Review. IEA. 09.2021. Available at: <https://www.iea.org/reports/czech-republic-2021> (accessed 02.09.2022).

Dąbrowski, W. (2022). Poland's Position on a Just Transition. *Energy Industry Review*, 08.03.2022. Available at: <https://energyindustryreview.com/opinion/polands-position-on-a-just-transition> (accessed 02.09.2022).

EUCO 169/14. European Council. 24.10.2014. Available at: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/145397.pdf (accessed 02.09.2022).

EUCO 29/19. European Council. 12.12.2019. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/41768/12-euco-final-conclusions-en.pdf> (accessed 02.09.2022).

Finance and the Green Deal. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/finance-and-green-deal_en (accessed 02.09.2022).

Fit for 55 package: Council reaches general approaches relating to emissions reductions and their social impacts. Council of the EU. 29.06.2022. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/06/29/fit-for-55-council-reaches-general-approaches-relating-to-emissions-reductions-and-removals-and-their-social-impacts/> (accessed 02.09.2022).

Fit for 55. The EU's plan for a green transition. Council of the EU. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/green-deal/eu-plan-for-a-green-transition/#:~:text=Fit%20for%2055%20refers%20to,line%20with%20the%202030%20goal.> (accessed 02.09.2022).

Guibourgé-Czetwertyński: Europa musi dostosować politykę klimatyczną do sytuacji geopolitycznej. Biznes Alert. 03.06.2022. Available at: <https://biznesalert.pl/guibourge-czetwertynski-europa-musi-dostosowac-polityke-klimatyczna-do-sytuacji-geopolitycznej/> (accessed 02.09.2022).

I persuaded the EU leaders... @AndrejBabis. Twitter. 13.12.2019. Available at: https://twitter.com/AndrejBabis/status/1205291978788888576?ref_src=twsrc%5Etfw (accessed 02.09.2022).

Jankowska, K. (2017). Poland's clash over energy and climate policy. In: Wurzel, R., Connelly J., D. Liefferink D. (eds.) (2017). The European Union in international climate change politics: still taking a lead? Oxford: Routledge: 145-158.

Jeszke, R. (2018). Klimat dla Polski, Polska dla Klimatu: 1988-2018-2050. Warszawa. Available at: https://www.kobize.pl/uploads/materialy/materialy_do_pobrania/opracowania/Klimat-dla-Polski-Polska-dla-Klimatu_PL1.pdf (accessed 02.09.2022).

Jonston, A., Van Der Marel, E. (2016). How Binding are the EU's «Binding» Renewables Targets? Cambridge Yearbook of European Legal Studies 18: 176-214. DOI: 10.1017/cel.2016.7

Khan, M., Brunsden, J. (2019). Poland risks losing EU funds over climate stance, warns Macron. Financial Times. 13.12.2019. Available at: <https://www.ft.com/content/560feece-1d06-11ea-97df-cc63de1d73f4> (accessed 02.09.2022).

Mišík, M. (2015). The influence of perception on the preferences of the new member states of the European Union: The case of energy policy. Comparative European Politics 13(2): 198-221. DOI: 10.1057/cep.2013.9

Moravcsik, A. (1998). The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Ithaca, NY: Cornell University Press.

Morgan, S. (2018). Estonia joins EU's climate-neutral club. Euractive. 03.10.2018. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/estonia-joins-eus-climate-neutral-club> (accessed 02.09.2022).

Mrozowska, S., Wendt, J.A., Tomaszewski, K. (2021). The Challenges of Poland's Energy Transition. Energies 14(23): 8165. DOI: 10.3390/en14238165

Polska buduje koalicję obrony przed radykalizmem Fit for 55 w ciepłownictwie. Biznes Alert. 18.01.2022. Available at: <https://biznesalert.pl/polska-buduje-koalicje-obrony-przed-radykalizmem-fit-for-55-w-cieplownictwie/> (accessed 02.09.2022).

Polska osiągnie neutralność klimatyczną w drugiej połowie wieku. Dziennik Gazeta Prawna. 31.10.2022. Available at: <https://serwisy.gazetaprawna.pl/ekologia/artykuly/8282550,mkis-polska-neutralnosc-klimatyczna-druga-polowa-wieku.html#:~:text=%22Jeste%C5%9Bmy%20cz%C4%99%C5%9Bci%C4%85%20Unii%20Europejskiej%20i,55%22%20%2D%20podkre%C5%9Bli%C5%82%20wiceszef%20MKi%C5%9A.> (accessed 02.09.2022).

Polska ścieżka transformacji energetycznej. Warszawa. 2022. Available at: <https://pkee.pl/publications/raport-ey-i-pkee-polska-sciezka-transformacji-energetycznej/> (accessed 02.09.2022).

Polskie weto w sprawie pakietu klimatycznego. Eksperci zgodni: Jest potrzebne. Money.pl.

11.10.2014. Available at: <https://www.money.pl/gospodarka/unia-europejska/wiadomosci/artikul/polskie-weto-w-sprawie-pakietu-klimatycznego,202,0,1635786.html> (accessed 02.09.2022).

Presidency Conclusions, Brussels European Council, 8-9 March. 7224/1/07 REV 1. European Council (2007). Available at: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/93135.pdf (accessed 02.09.2022).

Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the Protection of the Union's Budget in Case of Generalised Deficiencies as Regards the Rule of law in the Member States. COM (2018) 324 final. Brussels. European commission. 02.05.2018. Available at: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-324-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF> (accessed 02.09.2022).

Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) №401/2009 and (EU) 2018/1999 («European Climate Law»). European commission. 30.06.2021. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1119> (accessed 02.09.2022).

REPowerEU: Joint European action for more affordable, secure and sustainable energy. European Commission. 08.03.2022. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1511 (accessed 02.09.2022).

Rocznik Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej 2020. Warszawa. 2021.

Sasin: Zrobimy wszystko, żeby pakiet Fit for 55 nie wszedł w życie. TVP Info, 12.01.2022. Available at: <https://www.tvp.info/57922256/minister-aktywow-panstwowych-jacek-sasin-zrobimy-wszystko-zeby-pakiet-fit-for-55-nie-wszedl-w-zycie> (accessed 02.09.2022).

Skjærseth, J.B. (2014). Implementing EU Climate and Energy Policies in Poland: From Europeanization to Polonization? FNI Report 8.

Teffer, P. (2019). Four states block EU 2050 carbon neutral target. Euroobserver. 20.06.2019. Available at: <https://euobserver.com/environment/145227> (accessed 02.09.2022).

The European Green Deal. COM(2019) 640 final. European commission. 11.12.2019. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640> (accessed 02.09.2022).

Timmermans: EU countries can delay coal phaseout to avoid Russian gas. Balkan Green Energy News. 07.03.2022. Available at: <https://balkangreenenergynews.com/timmermans-eu-countries-can-delay-coal-phaseout-to-avoid-russian-gas/> (accessed 02.09.2022).

Башмаков, И.А. (2018). Эффективность Европейской системы торговли квотами на выбросы ПГ и её эволюция // Экологический вестник России 4: 28-37. [Bashmakov, I. (2018). The Effectiveness of the European Emission Trading System and Its Evolution. *Ekologicheskii vestnik Rossii* 4: 28-37. (in Russian).].

Боровский, Ю.В., Шишкина, О.В. (2021). Приоритетные цели энергетической политики ЕС // Современная Европа 3: 117-127. [Borovsky, Yu, Shishkina, O. (2021). The Priorities of EU Energy Policy. *Contemporary Europe* 3: 117-127. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope32021117127

Кавешников, Н.Ю. (2014). Возобновляемая энергетика в ЕС: смена приоритетов // Мировая экономика и международные отношения 12: 70-81. [Kaveshnikov, N. (2014). Renewable Energies in the EU: Revising of Priorities. *World Economy and International Relations* 12: 70-81. (in Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2014-12-70-81

Кавешников, Н.Ю. (2015). Стратегия ЕС в области климата и энергетики // Современная Европа 1: 93-103. [Kaveshnikov, N. (2015). European Union's climate and energy strategy. *Contemporary Europe* 1: 93-103. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope1201593103

Кувалдин, С.А. (2021). Увязывание бюджетных ассигнований ЕС с соблюдением верховенства права: пример Польши и Венгрии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН 2: 38-48. [Kuvaldin, S. (2021). Linking EU Budget Allocation to The Rule of Law: The Case of Poland and Hungary. Analysis and Forecasting. IMEMO Journal 2: 38-48. (in Russian).] DOI: 10.20542/afij-2021-2-38-48

Петровская, О.В. (2019). Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // Проблемы национальной стратегии 2: 68-112. [Petrovskaya, O. (2019). Disagreements between Warsaw and Brussels in the context of the prospects of the European Integration project. Problemy nacionalnoj Strategii 2: 68–112. (in Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-87-95

Шишелина, Л.Н. (2020). Будапешт и Варшава: противостояние с Брюсселем // Современная Европа 7: 5-15. [Shishelina, L. (2020). Budapest and Warsaw: Confrontation with Brussels. Contemporary Europe 7: 5-15. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope720200515